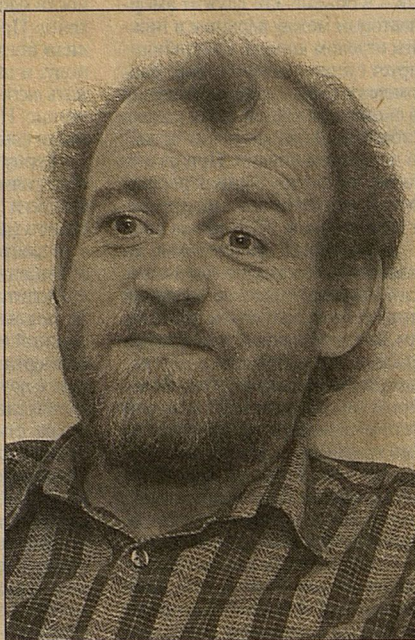

Михаил Марголис, «Новые Известия»

2000. - 8 июня - с. 7. **Легенда Вудстока вернулась в Россию**

С тестом на звание цивилизованного города Москва справилась успешно. Нас повторно посетил легендарный английский блюзмен Джо Коккер, и сие событие вызвало натуральный ажиотаж у стен Кремля. Публика в массе своей представляла, конечно, обеспеченную прослойку российского общества, и это тем более ценно. Обычно такие граждане посещают исключительно престижные и одновременно новые для себя мероприятия, а приезд Коккера вроде бы таковым не являлся. Значит, люди по-

Старина Джо не теряет оптимизма.

жертвовали жарким летним вечером просто ради классной музыки, и этим мы схожи с аудиториями Нью-Йорка, Лондона, Гамбурга и прочих известных западных городов. Старина Джо, остановившийся на сей раз в отеле «Балчуг-Кемпински», решил дважды выступить в КДС, и его концерты, проведенные структурой SAV Entertainment при поддержке казино «Шангри-Ла», были отмечены не только супераншлагами, но даже совсем редкой ситуацией – десятки страждущих блуждали 6 и 7 июня близ Троицких ворот, выпрашивали у идущих на концерт Коккера лишний билетик, и им ничем не могли помочь не только обыкновенные зрители, но и профессиональные скальперы, то есть спекулянты заветными тикетами. Билетов не наблюдалось нигде, а в бывшем зале сходок строителей светлого будущего народ расаживался даже на ступеньках. Билетерши респектабельного дворца не могли припомнить ничего подобного и, увлекаемые толпой, бросали свои посты и сами тянулись в зал, дабы услышать голос человека, которому так поклоняются. Седовласые бабушки-контролерши завороченно прослушивали всю коккеровскую программу, хотя ни о нем, ни о блюзе, скорее всего, до этого не имели никакого представления. Коккер пел дольше, чем длится футбольный матч, и исполнил все хиты, которые от него ждали. Пространство кремлевского подиума казалось огромным для Джо. Авансцена была отдана пробежкам саксофониста, иногда во время соло внедрявшегося даже в зал. Сам 56-летний шеффилдский король рок-н-ролла располагался немного в глубине эстрады, а его музыканты и пара энергичных бэк-вокалисток вообще настолько удалились от зрителей, что создавалось впечатление, будто они аккомпанируют мэтру откуда-то из степи. Однако качество саунда от подобной масштабной дислокации нисколько не страдало. Никакой особой концертной концепции у Коккера не существует. Он по-прежнему «приклеивается» на все время пения к микрофону, и статика солиста разбавляется лишь

его фирменными конвульсивными подергиваниями рук. Коккер в отличие от многих музыкантов действительно чувствует музыку и ритм, по-моему, не ногами, а руками. И это придает ему особый шарм. Плюс, конечно, знаменитая коккеровская хрипловатость. Сколь скептически ни относились бы рок-консерваторы к потугам «белых» индивидуумов на лидерство в блюзе, стоит признать, что Коккер, подобно Джерри Ли Льюису в инструментале, всю свою карьеру доказывает, что с «черными» можно играть на равных даже в их традиционном жанре. Джо, разогревавший публику три десятилетия назад в качестве ударника группы «Биг Блюз» перед выступлениями «Роллинг Стоунза», ныне не только достиг такого же авторитета, как Джаггер и компания, но по сути повторил и их физиологический подвиг. Участник канонического Вудстока-69 поддался в своей жизни (как и «роллинги») всем пагубным соблазнам – от алкоголя и сигарет до наркотиков – и по логике телепрограммы «Здоровье» давно должен был испустить дух или во всяком случае влачить жалкое существование. Коккер же продолжает активно гастролировать и... выпивать. Перед концертом он употребляет несколько бутылочек пива для обретения внутреннего спокойствия, после сейшена может себе позволить и более сильнодействующие напитки. Уникальный интерпретатор (Джо исполняет только композиции других авторов, сам от сочинительства отказался еще в молодости, что встречается в рок-музыке крайне редко) по сей день остается удивительно непафосным человеком. Являя собой живую летопись мирового рок-н-ролла, он сохраняет при этом абсолютную естественность. В обычной жизни Коккеру не требуются роскошные лимузины, море охраны и мелькание в свете. Легендарный бородач удовлетворяется тихим ранчо в Штатах, где его нечасто узнают, и прослушиванием хороших блюзов. Тем не менее слава его от подобной уединенности не блекнет, что и подтвердили московские гастрологи.